

Чжоу Юньшэн думал, что дом Чжу будет осквернен бандитами. В первоначальном сюжете бандиты ненавидели богатый особняк Чжу. Они не только забрали все имущество Чжу Цзя, но и устроили пожар, уничтоживший половину дома. Но, когда карета подъехала к дому, Чжоу Юньшэн обнаружил лишь незначительные повреждения двери, которая все еще была цела. Даже цветы на тротуаре были нетронуты.

Из двери вышел солдат и, быстро подойдя, спросил: "Вы Чжу Гунцзы, Чжу Цзыюй?".

"Да, это я", - Чжу Цзыюй отпустил руку Луши и поприветствовал его должным образом.

"Чжу Гунцзы, ваш дом был захвачен нами, мы сделали его временным командным пунктом. Теперь, когда бандиты отступили, мы вернем его вам", - судя по его военной одежде, должность этого сержанта должна быть довольно высокой, но его отношение было очень скромным.

Генерал Дин Юань был одной из правой рукой Цинь Цэ, у него было много честности, он не стал бы красть собственность Чжу. Чжоу Юньшэн облегченно вздохнул, быстро поблагодарил и также приказал Твити передать ему мешочек с серебром.

Как он мог пренебречь охраной особняка, когда сам Командир приказал это сделать? Он также, естественно, боялся принять серебро. Он решительно отказался, собрал свой эскадрон солдат и поспешно ушел.

Чжоу Юньшэн сидел в нетронутой гостиной и облегченно вздохнул, он уже собирался позволить Твити подавать ужин, когда слуга сообщил ему: "Чжу Лао Си вернулся".

"Давай, свяжи этого человека и брось его прямо в административное здание", - Чжоу Юньшэн безжалостно улыбнулся.

Чжу Лао Си не ожидал, что босс внезапно нападет на него, он был очень не готов. Его бухгалтерские книги, которые ясно свидетельствовали о его неосторожности, были легко найдены охранниками.

Чжоу Юньшэн хотел большой фанфары. Он объехал несколько деревень вместе со связанным Лао Ши по пути к административному зданию округа. Он сравнил бухгалтерские книги Чжу Лао Си и Чжу Цзя перед толпой, жители деревни гудели от возбуждения: Чжу Лао Си не только прикарманил большую часть несанкционированной арендной платы, но и заставил фермеров-арендаторов делать ему ежегодные подарки, в противном случае он угрожал отобрать их поля. Все эти подарки были засунуты в его личные карманы, Чжу Цзя никогда не получал ни одного из них. Когда его сын, Чжу Фушунь, полюбил красивую девушку и мальчика, не обращая внимания на их семейное положение, он захватил их под именем босса, заставив несколько семей ненавидеть Чжу Цзя до мозга костей.

В этот момент все поняли, что с Чжу Цзыюем поступили несправедливо. Он был всего лишь невежественным новым хозяином, на которого отец давил, чтобы он соблюдал старые правила, как они могли ненавидеть его?

Чиновник округа Цинь Мин был подчиненным Цинь Цэ, его характер был чрезвычайно честным, он немедленно принял это дело и приказал обыскать имущество Чжу Лао Си. Конечно же, они действительно спасли похищенную девушку и гэра. Толпа жителей деревни после этого сильно отреагировала, одна сторона яростно ругала Чжу Лао Си, а другая проявляла сочувствие к Чжу Цзыюю.

Все плохие вещи были совершены этими бессердечными отцом и сыном, но весь позор был брошен на Чжу Цзыюя. Несправедливость, такая несправедливость!

Из-за приближающегося нападения бандитов Чжу Лао Си укрылся в горах, но в своей жадности он также украл часть имущества Чжу Цзя и спрятал его в лесах. Он и его сын планировали обвинить в пропаже имущества бандитов, но теперь они отказались вернуть его. Окружной чиновник приказал жестоко избить его сорока ударами плетью и остановился только тогда, когда он будет готов сломаться.

Более дюжины повозок с товарами и продовольствием было поднято с гор и доставлено к порогу окружного чиновника. Жители деревни ахнули от благоговения. Они и раньше видели жадность, но никогда до такой степени, неужели этот бессердечный Лао Си опустошил весь особняк?

Чжу Цзыюй открыл бухгалтерскую книгу и проверил опись, затем передал ее и сказал: "Судья, после стихийного бедствия и нападений бандитов люди обездолены. Их товары и продукты были сметены Лао Си в течение длительного времени, поэтому я хотел бы пожертвовать их, чтобы помочь жителям деревни. Я хочу, чтобы мы все справились с этой трудностью".

Жители деревни уже давно с завистью смотрели на тележки с едой, и если бы не охранники, наблюдавшие за ними, драка уже разгорелась бы. Но после того, как они выслушали Чжоу Юньшэна, они поклонились в знак благодарности, слезы текли свободно, некоторые даже называли Чжу Цзыюя живым Буддой.

Уездный чиновник также беспокоился, что на складе не будет достаточно еды, чтобы помочь жителям деревни, поэтому он был очень рад, когда услышал Чжоу Юньшэна. Он действительно бросился низко кланяться ему и сказал, что передаст это дело императорскому двору, чтобы Чжу Цзыюй мог получить благодарность.

С тех пор плохая репутация Чжу была окончательно отмыта Чжоу Юньшэном. У Чжан Цзяруя и верного пса не было причин подавлять Чжу Цзя в будущем.

Цинь Цэ стоял на краю толпы жителей деревни, он смотрел, как Чжу Цзыюй отъезжает в карете, затем слегка кивнул в сторону окружного судьи.

Семья Чжан также наблюдала, как оживленные жители деревни толпились в дверях уездного чиновника, собирая сумки с едой, а затем радостно расходились по домам.

Чжан Шулинь воскликнул: "Я не знал, что Чжу Гунцзы использовался Лао Си в такой степени. Его отец и мать мертвы, и он был неопытен, когда взял на себя ответственность за управление своей семьей. Он не знал, что его собственные слуги использовали его так долго. Он на самом деле собрал такую плохую репутацию без всякой причины, как это печально".

"Почему тебе должно быть грустно за него? Он все еще чертовски богат, его жизнь более комфортабельна, чем у кого-либо здесь", - Чжан Цзяруй усмехнулся.

"Вы пользуетесь его землей, естественно, вы должны платить ему арендную плату. Неужели он должен отдать вам все, чем владеет, прежде чем вы сочтете его хорошим человеком? Где в мире вы найдете кого-то, достойного такого дорогого уважения?", - всегда молчаливый Цинь Цэ внезапно сказал это, его лицо было явно мрачным.

Чжан Шулинь взглянул на возмущенного Чжан Цзяруя, затем улыбнулся и кивнул в знак согласия Цинь Цэ.

В это время к ним подошел староста деревни, потер руки и сказал: "Шулинь, армия вот-вот уйдет, но бандиты еще не полностью подавлены, я боюсь, что они могут вернуться снова. Мы решили отправить несколько повозок с продовольствием военным, чтобы снабдить их, так что они будут охранять нас еще несколько дней. Есть ли в вашем доме какие-либо излишки? Мы собираем сумки в Зале предков. Если вам что-нибудь понадобится, просто сообщите мне, я поговорю с другими семьями".

Чжан Шулинь кивнул деревенскому старосте, а затем отправился домой, чтобы разобраться с сумками с едой. Семья Чжан насчитывала в общей сложности семь человек, включая чернокожих, но еды было достаточно. Они уже беспокоились, что им не хватит каши до следующей весны, но теперь им действительно пришлось раздавать ее другим. Как он мог быть готов?

Чжан Цзяруй тоже очень неохотно предложил: "Отправьте полмешка, наш посыл будет ясен. У армии, очевидно, были средства полностью уничтожить бандитов, но солдаты внезапно отступили на полпути. Теперь нам снова придется столкнуться с бандитами. Они, вероятно, используют бандитов, чтобы шантажировать жителей деревни, чтобы снабжать их, как это подло".

Такого рода вещи не были редкостью в Чу Юнго, были эскадрильи, которые даже называли "официальными бандитами". Но эти войска не находились под командованием Цинь Цэ. Причина, по которой его войска отступили на полпути, заключалась в том, что он послал их в столицу, чтобы убить сына королевы-матери и помочь спасти маленького принца. Он хотел подождать, пока ситуация стабилизируется, прежде чем вернуться, чтобы разобраться с бандитами. Слова Чжан Цзяруя были совершенно необоснованной клеветой.

Цинь Цэ мрачно взглянул на Чжан Цзяруя. Его впечатление о нем опустилось прямо на дно.

Чжан Шулинь неожиданно кивнул в знак согласия, но также отругал его за резкие слова. Он зачерпнул полмешка зерна и направился к Залу предков.

Вдруг кто-то выбежал доложить: "Не присылайте никакого зерна! Хозяин собрал свою еду и послал своих людей доставить ее в казармы".

"Такой святой человек!".

"Живой Будда!".

"Я должен молиться за долголетие хозяина!".

"Я тоже, если бы не было хозяина, чтобы помочь, моя семья умерла бы с голоду!".

Все люди дружно закричали, восхваляя и выражая свою благодарность Чжу Цзыюю. Чжан Шулинь изначально думал, что все древние землевладельцы были тиранами, он не ожидал, что ему так повезет, что он на самом деле столкнется с одним из тех, кто был таким щедрым. Он отнес сумку с едой обратно и счастливо улыбнулся.

Лицо Чжан Цзяруя побледнело, он сделал несколько вдохов, но не знал, как высмеять его действия, в конце концов он просто презрительно сказал: "Он просто хочет славы!".

"Хочет он славы или нет, это все равно в твоих интересах", - Цинь Цэ взглянул на Чжан Шулиня, - "Собери немного продуктов, давай поблагодарим Чжу Гунцзы".

"Да, давайте сделаем это", - Чжан Шулинь деловито собрал корзину и направился к двери, но был остановлен Цинь Цэ. - "О доме нужно позаботиться, оставайтесь здесь, я доставлю его".

Чжан Шулинь больше не ненавидел Чжу Цзыюя, но встреча с ним всегда вызывала у него некоторое смущение, поэтому он согласился. Цинь Цэ исполнил свое желание и немедленно вышел за дверь.

Лето всегда было жарким, но после нескольких месяцев засухи жаркая температура стала действительно невыносимой. Лишнее имущество Чжу было отправлено Чжоу Юньшэном, у них не было запасного льда, чтобы добавить его в таз. Ему приходилось носить тонкую одежду и ходить босиком. Он обмахивался бамбуковым веером, полумертвый, лежал в пруду с лотосами в павильоне.

Цинь был любителем поесть, но первое, что он заметил, была не еда, а молодой человек, сидящий на диване, свесив босые ноги. На его бледной, похожей на нефрит коже виднелись очертания голубых кровеносных сосудов. Он был похож на таинственную и великолепную красавицу. Цинь Цэ почти видел его пульс и даже чувствовал его неповторимый аромат.

Ему хотелось опуститься рядом с ним на колени, обнять его нефритовые ступни и поцеловать их, палец за пальцем. Облизывая и посасывая, он оценивал бы его прекрасное и бесподобное дрожащее лицо, наблюдая, как его персиковые глаза увлажняются похотливыми слезами.

Одна за другой сумасшедшие идеи атаковали разум Цинь Цэ, заставляя его чувствовать себя одержимым. Его глаза стали свирепыми и напряженными, как у голодного волка.

Чжоу Юньшэн поднялся на ноги, он заметил сосредоточенный взгляд Цинь Цэ, но подумал, что его просто интересуется холодная лапша. Его сердце проклинали пищевого наркомана, когда он лениво сказал: "Ты можешь съесть немного, если хочешь, не нужно выглядеть как голодный зверь".

"Серьезно?", - Цинь Цэ вдруг поднял глаза, не веря своим ушам. Его глаза затуманились в экстазе, а ладонь тут же намочилась от нервного пота.

"Естественно. Это всего лишь миска холодной лапши, а не сокровище", - Чжоу Юньшэн рассмеялся.

Ой...

Возбужденные глаза Цинь Цэ тут же потускнели. Он облизнул губы и вытер потные ладони о штаны. Он взял миску с холодной лапшой и принялся за еду. Он ел очень медленно, но его жевание было особенно безжалостным, как будто он наказывал миску с лапшой.

Цинь Цэ хотел провести день рядом с Чжоу Юньшэном, но ему пришлось уйти. Он встал, лицо его мгновенно помрачнело, и вышел за ворота. Как бы великолепно ни выглядел Чжу Цзыюй, он был мужчиной. Но этот человек был так очарователен, что сводил его с ума!

Это заставляло Цинь Цэ чувствовать себя очень запутанным, но чем более запутанным он себя чувствовал, тем больше ему не хотелось сдаваться. Он начал серьезно обдумывать возможность преследования этого человека.

Чжу Цзыюю было уже за двадцать, он был красив и правил огромным поместьем, рано или поздно кто-нибудь сделает ему предложение. Он не мог позволить себе откладывать погоню за ним.

Но как насчет Чжан Шулия? Может ли он действительно предательски бросить его? Думая об этом, Цинь Цэ понял, что внезапно оказался перед дилеммой.

<http://bllate.org/book/14189/1250339>